

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

doi: 10.31433/978-5-904121-22-8-2018-414-419

БИРОБИДЖАНСКИЙ ПРОЕКТ В ПЛАНАХ И РЕШЕНИЯХ КИЕВСКОГО ИНСТИТУТА ЕВРЕЙСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

И.С. Бренер

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
г. Биробиджан

Киевский Институт Еврейской Пролетарской Культуры принял активное участие в создании и строительстве Еврейской автономной области. Его руководитель Иосиф Израйлевич Либерберг, ставший в последствие первым руководителем ЕАО, бросил вызов сложившимся традициям. Впервые в России и в СССР в центре внимания еврейских исследователей оказалась конкретная территория – Биробиджан.

Ключевые слова: Киевский институт еврейской пролетарской культуры, Секция Биробиджановедения, Иосиф Либерберг, научные исследования, Биробиджанский научно-исследовательский комплексный институт сельского хозяйства.

BIROBIDZHAN PROJECT IN PLANS AND DECISIONS FOR THE KIEV INSTITUTE OF JEWISH PROLETARIAN CULTURE

I.S. Brener

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS,
Birobidzhan

The Kiev Institute of Jewish Proletarian Culture took an active part in the creation and construction of the Jewish Autonomous Region. Its head, Iosef Izrailevich Liberberg, who later became the first head of the EAO, challenged the established traditions. For the first time in Russia and in the USSR, the focus of Jewish researchers turned out to be a specific territory - Birobidzhan.

Keywords: Kiev Institute of Jewish Proletarian Culture, Birobidzhanovedeniya Section, Joseph Lieberberg, scientific research, Birobidzhan Scientific Research Complex Institute of Agriculture.

В создании и строительстве Еврейской автономной области активное участие принял Киевский институт еврейской пролетарской культуры (ИЕПК), и его руководитель Иосиф Израйлевич Либерберг, ставший в последствие ее первым руководителем. Одно из первых упоминаний об этом приводится в статье М. Кадышевича «Секция Биробиджановедения», опубликованной в научном журнале «Висншафт ун революции» (1934, 1-2 с. 155-158) (Бренер, Заремба, 2013, с. 577-581).

Менахем Кадышевич, назначенный руководителем секции, рассказывает об истории ее создания и основных направлениях деятельности, отмечая, что институт постоянно интересовался Биробиджаном.

Во вступительной части статьи он обращает внимание, что именно по инициативе ИЕПК Комитетом народного образования УССР было принято решение о создании в феврале 1934 г. Секции Биробиджановедения, и приводит ряд задач, которые были намечены на ближайшее время, в том числе:

1. Сбор текущей и ранней литературы, прессы, документов и других материалов о Биробиджане.

2. Изучение хода строительства и развития Биробиджана, еврейского переселения, ранней истории области, образа жизни населения и т.д.

3. Организация изучения природных богатств Биробиджана, почвы, климата, ресурсов гор и т.д. привлекая для этого специалистов из других научных учреждений.

4. Подготовка научных кадров.

5. Помощь в развитии научно-исследовательской работы в Биробиджане и подготовка к созданию самостоятельного государственного научно-исследовательского института ЕАО.

6. Организация работы Института по популяризации социалистического строительства и осуществление шефской работы в культурном строительстве области.

Кадышевич приводит в статье имена аспирантов - Голдфайна, Рабиновича и Кормана, направленных институтом в Биробиджан в конце 1932 г. для организации культурно-массовой работы. На следующий год туда был послан руководитель архива института, квалифицированный библиограф, И. Элиович для организации работы центральной районной библиотеки. Одновременно была организована работа по сбору и отправке нескольких тысяч книг для Биробиджана.

В статье приводится также ряд событий, прошедших в первые месяцы работы секции. Так, 20 марта 1934 г. Либберберг выступил на Президиуме ЦС ОЗЕТа, где проинформировал о задачах и планах секции. 21 марта в ЦС КОМЗЕТа в Москве состоялось совещание, в котором приняли участие более 20 человек, в том числе тех, которые работают или работали в Биробиджане: агрономов, экономистов, педагогов, писателей, работников КОМЗЕТа, ОЗЕТа, Коммунистического Университета Запада (Коммунистический Университет (народов) Запада или «Майревка» (от слова «Майрев» - Запад на идиш) действовал до 1937 г., его ректор - Эстер (Фрумкина) была репрессирована), Еврейского Пединститута и др. С докладами выступили Либберберг и Кадышевич. Участники совещания подчеркнули важное значение созданной секции, выдвинули различные предложения и пообещали оказание помощи.

Начало работы Секции было многообещающим. Президиум ЦС ОЗЕТа постановил передать Институту свой архив. Секция получила важные материалы по Биробиджану от руководителя переселения в Биробиджан в 1930-

1933 г. Марьясина; агронома Каменецкого, ученого Сельхозакадемии им. Ленина, который руководил экспедицией по Дальнему Востоку, включая Биробиджан в 1929-1931 гг.; литератора Финка, который опубликовал несколько книг о Биробиджане. Ленинградский ОЗЕТ прислал литературу и архивные материалы. Руководитель геологической экспедиции Ленинградского ОЗЕТа горный инженер Абдулаев передал секции несколько томов геологической литературы, около 500 фотографий, отчеты своих экспедиций по Биробиджану в 1932 и 1933 гг., материалы Центрального научно-исследовательского Института в Ленинграде («ЦНИГРИ») Всесоюзной Академии Наук и т. д. Представитель Секции в Биробиджане тов. Янушевский прислал много биробиджанских и дальневосточных материалов и др. изданий. Секция получила более 20 биробиджанских газет за 1930-1934 гг. районные газеты, органов политотделов МТС и совхозов, газеты выездных редакций на севе, жатве, лесозаготовках, на железной дороге и т.д. Газету на русском языке посвященную провозглашению ЕАО, прислали товарищи из Харбина (Китай).

До конца 1934 г. было запланировано подготовить к печати том научных и том библиографических материалов, а также начать подготовку к изданию тома актов, документов, материалов и воспоминаний пионеров Биробиджана. Институт заключил договор с Ленинградской городской публичной библиотекой о совместном издании тома библиографических материалов о Биробиджане, охватывающим советскую литературу и прессу за 1928–1933 гг. объемом 15 печатных листов. М. Кадышевич в монографии «Биробиджан в литературе» (Реалии. Материалы к истории Еврейской автономной области) отмечал, что «В первый том библиографии Биробиджана, который готовит к печати Институт еврейской пролетарской культуры ВУАН вместе с Ленинградской Публичной библиотекой и который охватывает только советскую литературу и прессу за 1928–1934 гг. уже собрано около восьми тысяч карточек» (Бренер, Заремба, 2013, с. 482-483). Тогда же Секция занялась подготовкой сборника новых научных материалов о Биробиджане на темы биологии, гидрологии, экономики, сельского хозяйства, промышленности и т.д. Для участия в сборнике были приглашены научные работники Ленинграда, Москвы, Дальнего Востока и Биробиджана.

В Центральном Архиве Истории Еврейского народа(САНИР) мне удалось обнаружить ряд работ биробиджанских ученых, а также ученых других институтов, которые, по всей видимости, должны были войти в этот научный сборник. В найденных документах имеется также телеграфная переписка в сентябре – октябре 1934 г. между И. Либербергом и Биробиджанским научно-исследовательским комплексным институтом сельского хозяйства (БИРНИИКИСХ), где была высказана просьба ускорить присылку статей (Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНИР), НМЗ/2181).

Обнаруженные в архиве научные работы биробиджанских ученых практически неизвестны исследователям истории Биробиджанского проекта. Таким образом, в научный оборот истории создания и строительства Еврейской

автономной области впервые вводятся новые документы, имеющие непосредственное значение для понимания процесса налаживания научных связей между ИЕПК и Биробиджаном в целях политического, экономического и социального развития региона.

В этой связи следует согласиться с анализом деятельности директора ИЕПК И. Либерберга, проведенным А. Зарембой. Ученый считает, что именно «благодаря его усилиям была заложена инфраструктура изучения ЕАО как комплекса, который включал как гуманитарное, так и естественно историческое измерение» (Заремба, 2010, с. 179). С приходом И. Либерберга в науку существовали два типа еврейских научных учреждений – Еврейская историко-археологическая комиссия в Киеве и структуры ОПЕ (ОПЕ - Общество для распространения просвещения между евреями) в Ленинграде с одной стороны, Инбелкульт в Академии Наук Белоруссии (Минск) и Кафедра еврейской культуры в ВУАН (Киев) с другой. Они соответствовали разному пониманию роли евреев в макрообществе. А. Заремба отмечает, что: «Кафедра еврейской культуры в Киеве и Инбелкульт, как уже указывалось, ставили своей целью создать живую научную среду для евреев, где предмет исследований был не внешним, археологическим, а связывал исследователей с будущим народа, которое понималось как модернизация по типу соседних народов, культивирование языка, литературы, проведение историко-филологических, педагогических и вообще социогуманитарных исследований в рамках декларируемой или подразумеваемой национально-культурной автономии.

И. Либерберг бросил вызов обеим противостоящим друг другу традициям как в прагматическом смысле (он ликвидировал «буржуазные» структуры и возглавил идишистские) так и в идейно-политическом аспекте. Впервые в России и в СССР в центре внимания еврейских исследователей оказалась конкретная территория – Биробиджан» (Заремба, 2010, с. 180).

Именно с этих позиций следует оценивать найденные в архиве работы заместителя директора по научной работе БИРНИИКИСХ А.М. Бялого «Краткая естественно-историческая характеристика Биробиджана», заведующего Отделом животноводства этого института В.М. Салонец, «Крупный рогатый скот в ЕАО» и профессора П.Г. Рузинова «Болезни сель-хоз культур Е.А.О.», старшего научного сотрудника Института Зернобобовых культур М.Е. Прахина, «Культура и пищевая переработка сои в Е.А.О. Д.В.К.» (Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНІР), НМЗ/2181). Все эти работы носят прикладной характер и имеют прямое отношение к развитию территории ЕАО. Их актуальность не пропала и на сегодняшний день.

Подробное описание деятельности ИЕПК, имевшей прямое отношение к развитию еврейской автономии на Дальнем Востоке, изложено также в мемуарах Эстер Розенталь-Шнайдерман «Биробиджан вблизи», изданных в Иерусалиме в 1983 г. Это имя хорошо знакомо исследователям истории евреев России. Историки ее поколения, в числе которых: А. Гринбаум, Я. Рои, Х. Словес, Ш. Липшиц и др., брали у нее интервью или ссылались на ее

воспоминания. Эстер оказалась свидетелем начала переписки, которая велась Либербергом, тогда еще заведующим кафедрой еврейской культуры ВУАН, с профессором Бруком и академиком Вильямсом (Бренер, Заремба, 2013, с. 441). Только в ее воспоминаниях мы можем найти описание событий, связанных с командировкой Либерберга и Губермана в 1932 г. в Биробиджанский район, в том числе, чтобы установить тесную связь Института с Биробиджаном, а также отчет об этой поездке, который проходил в большом актовом зале Украинской академии наук.

Можно считать, что ответный визит делегации Биробиджана в ИЕПК в 1933 г., был не просто визитом вежливости, а согласованным рабочим планом посещения института, которое предусматривало проведение заседания с его руководителями с целью определения направлений деятельности по агитации местного населения Украины к переселению.

Поездка в Биробиджан подвигла Либерберга к обращению в центральные органы КОМЗЕТа и ОЗЕТа с целью устранения серьезных недостатков в переселенческой работе, выявленных им в Биробиджанском районе. По его инициативе разворачивается большая практическая работа в Украине по агитации населения к переселению. Десятки ученых, сотни квалифицированных специалистов, тысячи простых людей поехали в Биробиджанский район в результате проведенной институтом работы.

Один из самых уважаемых в мире науки исследователей еврейской истории Авраам Гринбаум отмечал, что «Как ни парадоксально, биробиджанский импульс, возможно, помог киевскому Институту, который по видимому стал считать себя своего рода научным резервом Еврейской автономной области до того момента, когда тамошняя культурная работа не «встанет на собственные ноги». Он отдает должное директору института, его настойчивости и упорству в достижении поставленных целей: «Что касается конкретных шагов, то в 1935 г. Либерберг создал научную комиссию, которой надлежало стать исследовательским центром региона, а возможно - и центром еврейских исследований во всем Союзе» (Евреи в России ..., 1994, с. 67).

Как отмечает в своих исследованиях М. Куповецкий: «И. Либерберг строил планы создать на основе киевского ИЕПК в Биробиджане НИИ Еврейской пролетарской культуры ЕАО. Но, несмотря на поддержку председателя ВЦИК и ЦИК Союза ССР М.И. Калинина, в Биробиджане все ограничилось учреждением при облисполкоме ЕАО скромной Научной комиссии по изучению производительных сил и культуры ЕАО. В киевском ИЕПК в 1935 г. после перевода И. Либерберга в Биробиджан явно усилились кризисные явления» (Куповецкий, 2017, с. 220).

Весной 1936 г. ИЕПК был закрыт - по официальной версии в связи с реорганизацией, хотя уже в то время имелось понимание происходивших событий - развернувшейся в стране антитроцкистской компании. В августе 1936 г. начались репрессии в Биробиджане и числе первых был арестован И.И. Либерберг, находившийся в командировке в Москве. Вслед за ним

последовали аресты его коллег. Несмотря на продолжавшиеся аресты, руководство ЕАО предпринимало усилия по проведению научной конференции по языку идиш.

В конце 1936 г. вместо института был открыт Кабинет по изучению советской еврейской литературы, языка и фольклора в котором остались молодые ученые, не уехавшие в Биробиджан и не попавшие в жернова чистки. В начале войны Кабинет был эвакуирован в Уфу, а в 1944 г. он возвратился в Киев. После войны Кабинет, которым руководил Э. Спивак, был фактически последним еврейским научным учреждением в стране. В короткий послевоенный период Биробиджан вновь стал объектом внимания центральных органов власти. В 1946 г. принимаются ряд документов СНК, ЦК КПСС, направленных на активизацию деятельности ЕАО. Из разрушенных войной республик, началась миграция в автономию, куда устремилось потерявшее жилье, работу еврейское население.

В августе 1947 г. А. Бахмутский, первый секретарь обкома ВКП(б), опубликовал в еврейской газете «Эйникайт» программную статью «Кардинальные вопросы дня» в которой были сформулированы основные направления развития области, в том числе, еврейской культуры и науки, заложенные еще И. Либербергом. В ней он поднимает вопрос о переводе в Биробиджан киевского Кабинета еврейской культуры (Бренер, 2007, с. 116). Но в 1948 г. началась новая сталинская чистка. В 1949 г. киевский Кабинет еврейской культуры был закрыт, а персонал арестован (Гринбаум, 1918-1941, с. 68). А. Бахмутский был приговорен к расстрелу, который через несколько месяцев был заменен на 25 лет лишения свободы, его коллеги были также репрессированы и только после смерти Сталина реабилитированы. Так были ликвидированы надежды на послевоенное возрождение еврейской науки и культуры, перечеркнуты все связи, созданные за 20 лет между учеными ИЕПК и Биробиджаном.

Список литературы:

Бренер И.С. Страна Биробиджан. Биробиджан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2013. 252 с.

Бренер И.С., Заремба А.В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев.: Золотые ворота, 2013. 632 с.

Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века - X век. М.: Еврейский университет в Москве, 1994. 256 с.

Заремба А.В. Биробиджанский проект: идентичности в этнополитических контекстах XX-XXI ст. Киев: ПП «Золотые ворота», 2010. 414 с.

Куповецкий М. Советская иудаика: история, проблематика, персоналии. М. – Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2017. 412 с.

Центральный Архив Истории Еврейского народа(САНІР), НМЗ /2181.